

УДК 7.03; 739; 739.1

DOI: 10.37953/2079-0341-2025-2-1-383-391

ДРАГОЦЕННЫЕ СОСУДЫ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Светлана Г. Зюзева

*Музеи Московского Кремля, Москва, Россия,
zuzeva@kremlin.museum.ru*

Аннотация

Предметом исследования являются три памятника золотого и серебряного дела первой трети XVI века из Оружейной палаты, в которых наиболее ярко проявились влияния и европейского, и восточного ювелирного искусства. Об интересе московских мастеров к новым европейским тенденциям в ювелирном искусстве свидетельствует созданный по европейскому образцу начала XVI века серебряный ковш 1535 года, который, как удалось установить, происходит из Кирилло-Белозерского монастыря. Высказывается предположение, что серебряная чаша князя Симеона Ивановича была выполнена в Европе в конце XV — в начале XVI века. О влиянии восточного искусства на золотое дело Москвы свидетельствует черневой орнамент на ручке чаши Василия III, нехарактерный для русского ювелирного искусства. Близкие аналогии ему были найдены в произведениях из Ирана и Турции.

Ключевые слова: декоративное искусство, ювелирное искусство, кремлевские мастерские, Василий III, европейское серебро, восточное влияние

Для цитирования: Зюзева С.Г. Драгоценные сосуды первой трети XVI века из собрания Музеев Московского Кремля // *Academia*. 2025. №2. С. 383–391.
DOI: 10.37953/2079-0341-2025-2-1-383-391

PRECIOUS VESSELS FROM THE FIRST THIRD OF THE 16TH CENTURY FROM THE MOSCOW KREMLIN MUSEUMS

Svetlana G. Ziuzeva

*Moscow Kremlin Museums, Moscow, Russia,
zuzeva@kremlin.museum.ru*

Abstract

The subject of this study is three masterpieces of gold and silver craftsmanship from the first third of the 16th century, preserved in the Armoury Chamber, which vividly reflect both European and Eastern influences in jewelry art. The interest of Moscow artisans in emerging European trends is evident in a silver ladle dated 1535, created in the European style of the early 16th century and identified as originating from the Kirillo-Belozersky Monastery. It is suggested that the silver bowl of Prince Simeon Ivanovich was crafted in Europe in the late 15th or early 16th century. The impact of Eastern art on Moscow's goldsmithing is illustrated by the niello ornamentation on the handle of the bowl belonging to Vasily III—an element uncharacteristic of Russian jewelry tradition. Close analogues to this design have been found in works from Iran and Turkey.

Keywords: Decorative arts, jewelry, Kremlin workshops, Vasily III, European silver, Eastern influence

For citation: Ziuzeva, S.G. (2025), "Precious vessels from the first third of the 16th century from the Moscow Kremlin Museums", *Academia*, 2025, no 2, pp. 383–391.
DOI: 10.37953/2079-0341-2025-2-1-383-391

Предметом исследования стали три сосуда из собрания Оружейной палаты. Эти памятники достаточно хорошо известны в литературе, но хотелось бы вновь обратить на них внимание как на примеры, свидетельствующие о переплетении традиций европейского и восточного ювелирного искусства в золотом и серебряном деле Москвы первой трети XVI века.

Редким сохранившимся художественным свидетельством влияния восточного искусства на золотое дело Москвы первой трети XVI века является золотая чарка, принадлежавшая великому князю Василию III (ил. 1). Это гладкий и довольно массивный сосуд с широким дном. По венцу, профилированному двумя округлыми ребрами, на заштрихованном фоне размещена резная владельческая надпись. Чарка происходит из основного собрания Оружейной палаты¹ и традиционно считается произведением московских ювелиров. На ручке размещен черневой декор, совершенно нехарактерный для русского ювелирного искусства (ил. 2). В декоре сочетаются два вида узора: на углубленном сетчатом фоне вырезаны пучки расходящихся мелких трав, между которыми помещен черневой орнамент, состоящий из тонких закрученных стеблей с длинными изогнутыми остроконечными листьями с отогнутым нижним краем и отходящими в сторону усами. По центру ручки размещен трилистник с остроконечными отогнутыми в стороны листьями. Ближе к краю — трехлепестковый цветок с округлыми боковыми лепестками и заостренным центральным, с отходящими в стороны двумя длинными листьями с полукруглыми завершениями. Черневые листья дополнены орнаментом в виде закрученного стебля. По краю ручка обведена черневой линией и полосой, заштрихованной крестиками.

Элементы декора — раздваивающиеся остроконечные листья с отходящими усами, трехлепестковые цветы с заостренными отогнутыми листьями, являющиеся центральным элементом орнаментальной композиции, а также трехчастный цветок с килевидным центральным лепестком и округлыми боковыми листьями с полукруглыми завершениями, весьма характерны для восточного искусства, особенно для иранских и турецких произведений второй половины XV — начала XVI века². Перечисленные элементы декора, как правило, размещены



Ил. 1. Чарка. Первая треть XVI века. Золото, чеканка, резьба, чернь. Музеи Московского Кремля, Москва. Инв. №МР-1129.

¹ Чарка была похищена из царской сокровищницы в Смутное время и была возвращена в 1679 году. Она была подарена Циприаном Павлом Бжостовским, послом короля Польши Яна III Сабеского, царю Алексею Михайловичу. См.: [Духовные и договорные грамоты 1950, с. 83–86].

² [Иванов 2014, кат. 16, 38, 40, 49, 55, 56]; кувшины, выполненные в Турции в первой трети XVI века — Музей Виктории и Альберта, Лондон № 158–1894, № М. 21–1987.



Ил. 2. Ручка чарки. Первая треть XVI века. Золото, чеканка, резьба, чернь. Музеи Московского Кремля, Москва. Инв. № МР-1129.

на заштрихованном фоне либо на фоне, дополненном узором в виде пучков трав. Не исключено, что декор на чарке выполнен по образцу восточных произведений, которые бытовали при дворе и были достаточно популярны. Сохранились сведения о сосудах на мисюрское дело (то есть в восточном вкусе), созданных во второй половине XVI века [Кириченко, Николаева 2020, с. 501]. В данном контексте упомянем шлем великого князя Ивана Васильевича, сделанный по образцу восточных памятников. Существует несколько версий о времени создания этого произведения. По мнению А.В. Лаврентьева, шлем был выполнен в эпоху Василия III [Лаврентьев 2014, с. 92–111].

Технико-технологические особенности орнамента ручки чарки — сочетание углубленной резьбы с штрихованным сетчатым фоном и пучков трав и черного декора — могут свидетельствовать в пользу предположения об участии восточного мастера в работе над чаркой. Понятие «восточный мастер» очень широкое, но мы вынуждены им пользоваться, поскольку не сохранилось документальных свидетельств XVI столетия о работе мастеров-иноверцев при московском дворе. Самые ранние свидетельства относятся лишь ко второй половине XVII столетия [Бобровницкая, Мартынова 2018, с. 86]. Нельзя исключать, что в создании этого произведения могли принимать участие ордынские мастера, испытывавшие влияние турецкого и иранского искусства. М.Г. Крамаровский отмечал значительное влияние ордынских образцов на сложение типов и элементов декора древнерусской питьевой посуды [Крамаровский 2001, с. 204–206]. В настоящее время принята точка зрения, согласно которой царский венец — шапка Казанская, созданная в середине XVI века по заказу Ивана IV, была выполнена в Москве татарскими мастерами [Бобровницкая, Мартынова 2018, с. 86]. Ордынские мастера широко использовали в обработке золотых изделий сочетание углубленной резьбы (штриховки и пучков трав) и черного растительного орнамента, а также проработку края в виде крестиков³. Можно предположить, что над декором чарки мог работать восточный мастер — возможно, выходец из Орды, где была широко развита резьба по золоту и штриховка по черни. Москва торговала с казанским ханством, и восточные мастера могли работать при дворе в рассматриваемый период. Восточный мастер мог сделать орнамент на ручке, а русский мастер-словописец — надпись на венце чарки.

При московском дворе рассматриваемого периода бытовали и европейские сосуды. Ярким примером является кубок в виде петуха, созданный в конце XV — начале XVI века, предположительно, в Нюрнберге (ил. 3). Неизвестно, когда и при каких обстоятельствах он попал на Русь; в мишени сосуда на зеленом

³ Приведем примеры из коллекции Государственного Эрмитажа — это наконечники на пояс, выполненные в XV в. № ТБ-2, 30-820, 2002-33540.



Ил. 3. Кубок в виде петуха. Конец XV – начало XVI века. Серебро, чеканка, литье, гравировка, эмаль, золочение. Музеи Московского Кремля, Москва. Инв. №МЗ-1238.



Ил. 4. Фрагмент кубка с мишенью. Конец XV – начало XVI века. Серебро, гравировка, эмаль. Музеи Московского Кремля, Москва. Инв. №МЗ-1238.

эмалевом фоне размещена владельческая надпись с титулом великого князя Ивана Васильевича (ил. 4). Практика размещения надписей с титулом нового владельца на сосудах, попадавших в великокняжескую казну, весьма характерна. Т.В. Николаева отмечала, что «летописи» на драгоценных предметах «отражают определенную политическую тенденцию... в записях на вещах часто звучит не только гордость владельца своим происхождением, но и прямые политические претензии» [Николаева 1971, с. 7].

Обратимся к серебряной чаше, принадлежавшей князю Симеону Ивановичу – четвертому сыну Ивана III и Софьи Палеолог, калужскому князю с 1504 по 1518 год. Сосуд датируется в литературе годами жизни князя: 1487–1518 гг. (ил. 5). На дне небольшой, но довольно глубокой чаши размещена мишень, обрамленная рядом чеканных точек. В ее центре – круглая накладная пластина с владельческой надписью (ил. 6). Пластина прикреплена к мишени гвоздиком. На ее фоне сохранились следы зеленой эмали, достаточно популярной в ювелирном



Ил. 5. Чаша. Конец XV века. Серебро, чеканка, резьба, золочение. Музеи Московского Кремля, Москва. Инв. № МР-997.



Ил. 6. Фрагмент чаши. Конец XV века, мишень — начало XVI века. Серебро, чеканка, резьба, золочение. Музеи Московского Кремля, Москва. Инв. № МР-997.

искусстве Москвы конца XV — начала XVI века. Вокруг мишени размещен частично золоченый пышный чеканный орнамент, состоящий из закручивающихся стеблей с четырехчастными листьями. В рапорте орнамента по серебру от листьев отходят в стороны стебли с двухчастными и трехчастными листьями, в рапорте орнамента по золоченой поверхности закрученные листья дополнены двумя короткими полукруглыми листиками. Узор обрамлен золоченой полосой с двумя рядами орнамента в виде точек. По венцу чаши расположен еще один ряд чеканных крупных и мелких точек. С внешней стороны чаши помещено резное проштрихованное изображение единорога (ил. 7). Как и рассмотренная выше чарка, сосуд происходит из основного собрания Оружейной палаты. М.М. Постникова-Лосева предположила, что чаша была выполнена в Москве мастером-иностранцем [Постникова-Лосева 1959, с. 519–520]. Вслед за ней Т.В. Николаева считала, что «чаша была сделана иностранным мастером или русским мастером по образцу иностранной чаши» [Николаева 1971, с. 69]. Действительно, форма чаши с широким дном с мишенью, элементы декора, такие как сочетание гладкой поверхности и пышного орнамента, ряды жемчужника находят аналогии в европейском декоративном искусстве конца XV–XVI столетия



Ил. 7. Фрагмент чаши. Конец XV века. Серебро, чеканка, резьба, золочение. Музеи Московского Кремля, Москва. Инв. № МР-997.

широкого географического диапазона⁴. Тонко выполненное проштрихованное изображение единорога также может свидетельствовать в пользу предположения о европейском происхождении памятника⁵. Нам не удалось найти прямых аналогий чеканного растительного декора на чаше, однако следует отметить, что схожий орнамент достаточно традиционен для европейского искусства второй половины XV — начала XVI века⁶. Подобный орнамент из широких пышных стеблей и закрученных листьев с отходящими в стороны более мелкими листьями встречается на чеканных произведениях указанного периода широкого географического диапазона⁷. Вопрос датировки и локализации чаши весьма сложный. Ее форма, элементы декора, в которых довольно явно ощущаются западноевропейские черты, дают основание предполагать, что чаша могла быть выполнена в Европе в конце XV века. К сожалению, из-за отсутствия прямых аналогий остается затруднительным определение региона ее создания. Чаша могла быть куплена в Европе или привезена в Москву в качестве трофея, а в придворных мастерских в начале XVI века была дополнена накладкой с владельческой надписью⁸.

При дворе создавали и сосуды в подражание европейским. Ярким примером, свидетельствующим об интересе московских мастеров к новым европейским тенденциям в ювелирном искусстве, является серебряный ковш 1535 года, принадлежавший князю Ивану Кубенскому (ил. 8). Среди других памятников ковш выделяется своим размером и декоративным решением. На дне массивного глубокого серебряного, частично золоченого ковша размещена круглая мишень, в центре которой находится чеканный золоченый двуглавый орел под двумя коронами. Внутри ковш прочеканен косыми расширяющимися к венцу ложками. На заостренной пелюсти и высокой, плавно изгибающейся рукояти ковша наложен литой прорезной позолоченный растительный орнамент

⁴ Например, чаша, выполненная в конце XV века в Венеции (Музей Виктории и Альберта, Лондон № 274–1881), чаша, изготовленная в Сербии в начале XVI века [Радойкович 1966, сл. 41–42]; сосуд, созданный во Франции в середине XVI века (собрание музея Виктории и Альберта, Лондон, № 214–1866), чаша, изготовленная в Любеке в 1550 году [Brunner 1964, с. 180].

⁵ Например, седло с вырезанным изображением единорога, изготовленное в Германии в 1450 г. (музей Метрополитен, Нью-Йорк № 04.3.250).

⁶ Орнамент полей миниатюр часослова, созданного в начале XVI века в Германии (Музей Волтерс, Балтимор w. 437 fol. 109 r).

⁷ Корона, выполненная в Германии в XV в. (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, № Ф-135), брачный венец, выполненный в 1450 г. (Южногерманский музей, Нюрнберг № Т3567), пояс, созданный в 1520 г. в Германии (Музей Виктории и Альберта, Лондон, М. 52–1975), цепь, созданная в Нидерландах в конце XV в. (Рейксмузеум, Амстердам BK-NM-11446).

⁸ Эта гипотеза подтверждается результатами технико-технологического анализа, проведенного во время консервационных работ в 2022 году.



Ил. 8. Ковш. 1535. Серебро, чеканка, резьба, золочение. Музеи Московского Кремля, Москва. Инв. № МР-1131.

из разветвляющихся трав и спиралевидных стеблей, в который вплетено изображение борьбы зверя с крылатым змеем. С наружной стороны ковша в четырех медальонах помещены резные образы фантастических животных, символизирующих четыре царства из видения пророка Даниила. Это один из редких сохранившихся ковшей с назидательной декорацией, созданных в первой трети XVI века⁹. Ковш, принадлежавший князю Ивану Кубенскому, происходит из Кирилло-Белозерского монастыря. Вероятно, он был вложен на помин души¹⁰: в Кирилло-Белозерском монастыре был похоронен Михаил Иванович Кубенский, брат Ивана. В первой трети XIX века ковш оказался в собрании Оружейной палаты Московского Кремля¹¹.

Это один из редких сосудов, выполненных в кремлевских мастерских по образцу европейских памятников серебрodelия, что впервые было отмечено И.А. Стерлиговой [Стерлигова 2014, с. 287]. Корпус массивного ковша прочеканен косыми, расширяющимся к венцу ложками, весьма распространенными в европейском прикладном искусстве первой половины XVI века¹². Накладной прорезной сердцевидный растительный узор на пелюсти из переплетающихся

⁹ Так, в духовной грамоте углицкого князя Дмитрия Ивановича упомянут «большой ковш грановит што мне дал великий князь Василий, венец у него писан золотом, имя великого князя Василия Ивановича всея Руси» с литыми зверями на пелюсти, ковш с четырьмя кругами по венцу, в которых «писаны царства» [Духовные и договорные грамоты 1950, с. 412].

¹⁰ Ковш подробно описывается в описи 1802 года: «ковш большой серебряной лошчатой с выгнутою рукояткою гладкой, во оном ковшике на дне припаянная штука серебряная литая позолоченная со изображением двоеглавныя птицы, около оной птицы кругом обручок серебряной литой позолоченной рубчатой величиною поболее рублевика, вверху под краями позолочен, на рукоятке особо прикреплена гвосками изнутри для подмоги серебряная литая позолоченная с прорезными травами планка, на конце изображение двоих зверей, на другой стороне под краями кругом резная подпись позолоченная такова: лета семь тысячъ четыредесят третияго году ковш князя Ивана Ивановича Кубенскаго, а кто станет из него пити тому на здравие, промежду тою подписью четыре круга с резным изображением зверей» [Пивоварова 2014, с. 398].

¹¹ Ковш поступил в собрание Оружейной палаты в 1833 году. Опись вещам Московской Оружейной палаты, составленной в 1835 году. Ч. 1. Отдел рукописных, печатных и графических фондов Музеев Московского Кремля, ф. 1, д. 2, л. 420.

¹² В качестве примера приведем чашу, выполненную в Венеции в конце XV в. (музей Виктории и Альберта, Лондон, № 544–2008), чашу, созданную в Германии в 1535 году (Музей декоративного искусства, Берлин № 1874, 399), кувшин, выполненный в Вильнюсе в 1541 г. (Музеи Московского Кремля, МЗ-790).

стеблей и симметрично расходящихся листьев также имеет аналоги в европейском серебрении первой трети XVI века¹³.

Сведений о работе иностранных мастеров при дворе великого князя Василия III не сохранилось. Однако драгоценные пиршественные сосуды свидетельствуют о практике заимствования придворными мастерами наиболее эффективных художественных форм, декоративных мотивов и технических приемов с предметов, привозимых из-за рубежа. Острый интерес ко всему новому, необычному — один из характерных признаков придворной европейской культуры XVI столетия, свойственный и московскому двору первой трети XVI века. Важнейшей составляющей придворной культуры рассматриваемого времени оставался и неослабевающий интерес к восточному искусству.

Литература

1. Бобровницкая, Мартынова 2018 — Бобровницкая И. А., Мартынова М. В. Регалии российских государей и другие атрибуты великокняжеского и царского сана XIV–XVII веков: Каталог собрания. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник “Московский Кремль”», 2018.
2. Духовные и договорные грамоты 1950 — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI в. Подготовил к печати Л. В. Черепнин. Под ред. С. В. Бахрушина. М. — Л.: Издательство АН СССР, 1950.
3. Загородняя 2003 — Загородняя И. А. Дипломатические дары русским царям из Речи Посполитой (по материалам книг приездов польских великих послов второй половины XVII в.) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. М., 2003. С. 71–98.
4. Иванов 2014 — Иванов А. А. Медные и бронзовые (латунные) изделия Ирана второй половины XIV — середины XVIII века: каталог коллекции / СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014.
5. Крамаровский 2001 — Крамаровский М. Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. Гос. Эрмитаж. СПб.: Славия, 2001.
6. Лаврентьев 2014 — Лаврентьев А. В. Принадлежал ли Ивану Грозному «шлем Ивана Грозного»? // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* 2014. №2. Июль — Декабрь. С. 92–111.
7. Николаева 1971 — Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV — первой четверти XVI в. Москва: Наука, 1971.
8. Кириченко, Николаева 2020 — Кириченко Л. А., Николаева С. В. Описание Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года. Исследование и публикация текста / Издание подготовили Л. А. Кириченко, С. В. Николаева. М.: Индрик, 2020.
9. Пивоварова 2014 — Пивоварова Н. В. Описание 1802 г. как источник по истории ризницы Кирилло-Белозерского монастыря / Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. Санкт-Петербург: Издательство «Пушкинский дом», 2014. С. 395–403.
10. Постникова-Лосева 1959 — Постникова-Лосева М. М. Прикладное искусство XVI–XVII веков // *История русского искусства*. Т. IV. М., 1959. С. 511–610.
11. Радойкович 1966 — Радойкович Б. Српско златарство XVI и XVII века. Нови Сад, 1966.
12. Стерлигова 2014 — Стерлигова И. А. Введение к части второй «Святыни государственной казны и ризниц кремлевских храмов» // *Московский Кремль XVI столетия. Древние святыни и исторические памятники*. Сб. ст. М., 2014. Кн. 2. С. 282–297.
13. Brunner 1964 — Brunner H. *Altes Tafelsilber ein brevier für Sammler und Liebhaber*. München, Bruckmann, 1964.

References

1. Bobrovnikskaya, I. A. and Martynova, M. V. (2018), *Regalii rossiyskikh gosudarey i drugiye atributy velikoknyazheskogo i tsarskogo sana XIV–XVII vekov: Katalog sobraniya*. [Regalia of Russian sovereigns and other attributes of the grand ducal and royal rank of the 14th–17th centuries: collection catalogue. Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye kul'tury "Gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik "Moskovskiy Kreml'"] [Federal

¹³ Например, потир 1512 г., выполненный в Италии (музей Виктории и Альберта, Лондон, №3237–1856), потир, созданный около 1500 г. в Италии (музей Виктории и Альберта, Лондон №417–1936).

- state budgetary cultural institution “State historical and cultural museum-reserve ‘The Moscow Kremlin’”, Moscow, Russia.
2. Dukhovnyye i dogovornyye gramoty velikikh i udel'nykh knyazey XIV–XVI v. [Spiritual and contractual charters of the grand and appanage princes of the 14th–16th centuries] (1950), podgotovil k pečati L. V. Cherepnin, pod red. S. V. Bakhrushina [prepared for publication by L. V. Cherepnin, edited by S. V. Bakhrushin], Izdatel'stvo AN SSSR [Publishing House of the USSR Academy of Sciences], Moscow–Leningrad, USSR.
 3. Zagorodnyaya, I. A. (2003), Diplomatische dary russkim tsaryam iz Rechi Pospolitoj (po materialam knig priyezdov pol'skikh velikikh poslov vtoroy poloviny XVII v.) [Diplomatic gifts to the Russian tsars from the Polish-Lithuanian Commonwealth (based on the records of Polish envoys' visits in the second half of the 17th century)], Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.) [Studies in the Source Criticism of Russian History (up to 1917)], Moscow, Russia, pp. 71–98.
 4. Ivanov, A. A. (2014), Mednyye i bronzovyye (latunnyye) izdeliya Irana vtoroy poloviny XIV–serediny XVIII veka: katalog kollektsii [Copper and bronze (brass) Iran artifacts from the second half of the 14th to the mid-18th century: collection catalogue], Izd-vo Gos. Ermitazha [State Hermitage Publishing], St Petersburg, Russia.
 5. Kramarovskiy, M. G. (2001), Zoloto Chingisidov: kul'turnoye nasledie Zolotoy Ordy. Gos. Ermitazh [The gold of the Chinggisids: the cultural heritage of the Golden Horde. The State Hermitage Museum]. Slavia, St Petersburg, Russia.
 6. Lavrent'yev, A. V. (2014), Prinadlezhal li Ivanu Groznomu “shlem Ivana Groznogo”? [Did Ivan the Terrible own the “helmet of Ivan the Terrible”?], Studia Slavica et Balcanica Petropolitana, no. 2 (July–December), pp. 92–111.
 7. Nikolayeva, T. V. (1971), Proizvedeniya russkogo prikladnogo iskusstva s nadpisyami XV–pervoy chetverti XVI v. [Works of Russian applied art with inscriptions from the 15th to the first quarter of the 16th century], Nauka, Moscow, USSR.
 8. Kirichenko, L. A. and Nikolayeva, S. V. (2020), Opis' Troitse-Sergiyeva monastyrya 1641/42 goda. Issledovaniye i publikatsiya teksta [The Inventory of the Trinity-Sergius Monastery (1641/42). Study and text publication], compiled by L. A. Kirichenko and S. V. Nikolaeva, Indrik, Moscow, Russia.
 9. Pivovarova, N. V. (2014), Opis' 1802 goda kak istochnik po istorii riznitsy Kirillo-Belozerskogo monastyrya [The 1802 inventory as a source for the history of the treasury of the Kirillo-Belozersky Monastery], Knizhnyye tsentry Drevney Rusi. Kirillo-Belozerskiy monastyr' [Book centers of Ancient Rus'. The Kirillo-Belozersky Monastery], Izdatel'stvo “Pushkinskiy dom” [Pushkinsky Dom Publishing], St Petersburg, Russia, pp. 395–403.
 10. Postnikova-Loseva, M. M. (1959), Prikladnoye iskusstvo XVI–XVII vekov [Applied art of the 16th–17th centuries], Istoriya russkogo iskusstva [History of Russian art], vol. IV, Moscow, USSR, pp. 511–610.
 11. Radoykovich, B. (1966), Srpsko zlatarstvo XVI i XVII veka [Serbian goldsmithing of the 16th and 17th centuries], Novi Sad, Yugoslavia.
 12. Sterligova, I. A. (2014), Vvedeniye k chasti vtoroy “Svyatyni gosudarstvennoy kazny i riznits kremlevskikh khramov” [Introduction to Part Two: “Treasures of the State Treasury and the vestries of the Kremlin churches”], Moskovskiy Krem' XVI stoletiya. Drevniye svyatyni i istoricheskiye pamyatniki [The Moscow Kremlin in the 16th century: ancient shrines and historical monuments], Book 2, Moscow, Russia, pp. 282–297.
 13. Brunner, H. (1964), Altes Tafelsilber ein brevier fur Sammler und Liebhaber, Bruckmann, Munich, Germany.

Информация об авторе

Светлана Г. Зюзева, кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Москва, Россия, 103132, Москва, Кремль; zuzeva@kremlin.museum.ru

Author Info

Svetlana G. Zuzeva, Cand. of Sci. (Art history), researcher, Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum and Heritage Site, Moscow, Russia; Kremlin, 103132 Moscow, Russia; zuzeva@kremlin.museum.ru